

Научная статья

УДК 341

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-46-53>

EDN: <https://elibrary.ru/blodmm>

ИПОН: 2003-0059-7/23-892

MOSURED: 77/27-003-2023-07-091

Перспективы цифрового рубля как инструмента противодействия легализации преступных доходов (китайский опыт)

Юлия Леонидовна Беляева

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, ms.jlbelyaeva@gmail.com

Аннотация. Цифровая трансформация экономики способствует появлению новых финансовых инструментов, которые имеют ряд неоспоримых преимуществ, в связи с чем могут использоваться в криминальной деятельности. Цифровые валюты, в частности криптовалюты и стейблкоины, ввиду повышенной анонимности и возможности международного перемещения, активно используются для легализации преступных доходов. Исследованы ключевые аспекты введения цифрового рубля в экономику России и его перспективы в сфере противодействия легализации преступных доходов на примере опыта Китая. Проанализированы возможности использования цифрового юаня и цифрового рубля в трансграничных транзакциях.

Ключевые слова: отмывание денежных средств, легализация преступных доходов, цифровая экономика, цифровой рубль, цифровой юань, цифровые валюты центральных банков

Для цитирования: Беляева Ю. Л. Перспективы цифрового рубля как инструмента противодействия легализации преступных доходов (китайский опыт) // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 46–53. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-46-53>. EDN: BLODMM.

Original article

Prospects of the digital ruble as a tool to counteract the legalization of criminal proceeds (Chinese experience)

Yulia L. Belyaeva

Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ms.jlbelyaeva@gmail.com

Abstract. The digital transformation of the economy facilitates the emergence of new financial instruments, which have a number of undeniable advantages that can be used in criminal activities. Digital currencies, in particular cryptocurrencies and stablecoins, due to increased anonymity and the possibility of international movement, are actively used for legalization of criminal proceeds. The key aspects of the introduction of the digital ruble into the Russian economy and its prospects in the sphere of combating money laundering are studied using the example of China's experience. The possibilities of using digital yuan and digital ruble in cross-border transactions are analyzed.

Keywords: money laundering, legalization of criminal proceeds, digital economy, digital ruble, digital yuan, central bank digital currency

For citation: Belyaeva Yu. L. Prospects of the digital ruble as a tool to counteract the legalization of criminal proceeds (Chinese experience). Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(7):46–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-46-53>. EDN: BLODMM.

Легализация (отмывание) преступных доходов (далее — ОД) остается одним из самых прибыльных секторов незаконной предпринимательской деятельности в мире, большая часть которой контролируется глобальными синдикатами по ОД, предлагающих свои услуги преступным сообществам в больших масштабах и умело использующих лазейки в финансовых системах. ОД напрямую сопряжено с любой преступной деятельностью, имеющей экономическую при-

быль, которая в большинстве случаев и является ее основной целью. Преступные доходы все чаще используются для финансирования терроризма (далее — ФТ), одной из опаснейших глобальных проблем современности. Ввиду угроз стабильности национальных и межгосударственных экономических систем, а также политической безопасности как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом, легализация (отмывание) преступных доходов

© Беляева Ю. Л., 2023

и финансирование терроризма получили статус преступлений международного характера.

Тем не менее, по мере ускорения темпов глобализации возрастают трудности в отслеживании ОД/ФТ. Это особенно актуально с появлением виртуальных валют и новых технологий мобильного банкинга, увеличивших скорость и простоту международных транзакций. В 2009 г. биткойн стал первой криптовалютой, когда-либо запущенной в обращение. В последующее десятилетие были разработаны альтернативные криптовалюты, а также новые методы платежей и финансирования. Все они известны как виртуальные активы, которые включают (но не ограничиваются ими): конвертируемую виртуальную валюту и криптовалюту, стейблкоины, невзаимозаменяемые токены. Во время пандемии COVID-19 использование криптовалют росло во всем мире беспрецедентными темпами, на сегодняшний день существует более 21 тыс. видов криптовалют, а их капитализация составляет 1,08 трлн долл. США¹.

Криптовалюта представляет собой цифровую платежную систему, при проверке транзакций в которой не участвуют банки, а право собственности демонстрируется исключительно с помощью криптографии (т. е. шифрования) без подтверждения личности. Большая часть криптовалют, включая самые популярные, функционирует на базе технологии распределенного реестра — блокчейн, где хранятся записи обо всех транзакциях, обновляемые держателями валюты.

Криптовалютные транзакции в блокчейн децентрализованы и проводятся через самозарегистрированных участников путем создания собственной пары ключей, представляющей собой комбинацию открытого ключа, используемого для шифрования данных и генерации адреса с криптовалютными единицами, и закрытого ключа — для их расшифровки, что позволяет перемещать запись или единицу измерения от одного лица к другому без доверенной третьей стороны. В результате такая децентрализованная система проводить транзакции с определенной степенью анонимности вне правил и надзора финансовых учреждений, на которые распространяются правовые нормы по борьбе с отмыванием денег, и правоохранительных органов, а также делает невозможным изъятие права собственности без согласия владельца.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — ФАТФ²) впервые существенно затронула криптовалюты в 2014 г., выпустив

предварительную оценку³, а в 2015 г. — «Руководство по применению риск-ориентированного подхода к виртуальным валютам»⁴. В июне 2019 г. ФАТФ также приняла первую версию Руководства по применению риск-ориентированного подхода виртуальным активам и поставщикам услуг виртуальных активов⁵, которое было обновлено в октябре 2021 г.⁶.

ФАТФ отмечает, что законное использование виртуальных валют дает множество преимуществ, таких как повышение эффективности платежей и снижение стоимости транзакций. Виртуальные валюты облегчают проведение международных платежей и позволяют предоставлять платежные услуги населению, не имеющему или имеющему ограниченный доступ к обычным банковским услугам. Однако другие характеристики виртуальных валют в сочетании с их глобальным охватом создают потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ, такие как: анонимность, обеспечиваемая торговлей виртуальными валютами в Интернете; ограниченная идентификация и проверка участников; отсутствие ясности в отношении ответственности за соблюдение требований ПОД/ФТ, надзора и правоприменения в отношении этих операций, сегментированных в нескольких странах; отсутствие центрального надзорного органа. Согласно исследованиям Контртеррористического управления ООН, все чаще террористические организации используют криптовалюту для финансирования своей деятельности⁷.

¹ Today's Cryptocurrency Prices by Market Cap // URL://<https://coinmarketcap.com>.

² Независимый межправительственный орган, разрабатывающий и продвигающий политику защиты мировой финансовой системы от отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения // URL://<https://www.fatf-gafi.org>.

³ FATF Report. Virtual Currencies Key Definitions and Potential AML/CFT Risks, 2014 // URL://<https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf>.

⁴ FATF Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Currencies, 2015 // URL://<https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/Guidance-RBA-Virtual-Currencies.pdf>.

⁵ FATF Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, 2019 // URL://<https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/RBA-VA-VASPs.pdf>.

⁶ FATF Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, 2021 // URL://<https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/Updated-Guidance-VA-VASP.pdf>.

⁷ Joint Report by UNICRI and UNCCT. Algorithms and Terrorism: The Malicious Use of Artificial Intelligence for Terrorist Purposes // URL://<https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/malicious-use-of-ai-uncct-unicri-report-hd.pdf>.

На основе анализа различных сценариев Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) были выявлены пять тенденций в области финансовых преступлений с использованием кибертехнологий: торговля учетными данными карт, новыми способами оплаты и криптовалютами; криптовалютные платежи для поддержки незаконных операций; подозрительные транзакции по определенным криптовалютным адресам (хабам); кибератаки на криптовалютные биржи и поставщиков виртуальных активов; масштабные манипуляции в экосистемах блокчейн [1, с. 5].

Следует отметить, что в настоящее время годовой доход индустрии обработки платежей составляет 1,5 трлн долл. США, а к 2030 г. он может вырасти до 3 трлн долл. США⁸. По данным компании Chainalysis, занимающейся отслеживанием криптовалют, отмывание денег в криптовалюте, в целом в 2022 г. с нелегальных адресов было отправлено криптовалюты на сумму около 23,8 млрд долл. США, что на 68,0 % больше, чем в 2021 г. Крупнейшими получателями нелегальной криптовалюты стали централизованные биржи, на долю которых пришлось чуть менее половины всех средств, отправленных с нелегальных адресов. Это примечательно не только потому, что на таких биржах, как правило, действуют меры контроля, позволяющие сообщать о подобной деятельности и принимать меры в отношении пользователей, но и потому, что эти биржи являются фиатными «отмычками», где незаконная криптовалюта может быть конвертирована в наличные⁹.

Кроме того, если преступления происходят вне блокчейна, но средства отмываются или перемещаются через криптовалютные транзакции, анализ не учитывает эти действия как отмывание денег, связанное с криптовалютами. Как сказал один из аналитиков, «разумно предположить, что эти отчеты не учитывают значительную «темную цифру преступности», которая либо не была обнаружена, либо о ней до сих пор не сообщалось»¹⁰. Эффективность противодействия ОД/ФТ (далее — ПОД/ФТ) определяется политическими и законодательными внутригосударственными и международными мерами противодействия данному явлению. 3 декабря 2013 г. Народный банк Китая (далее — НБК) выпустил уведомление о мерах предосторожности в отношении биткоинов, по сути, запретив операции с биткоинами банкам и финансовым учреждениям Китая из-за опасений обойти суще-

ствующие жесткие правила регулирования финансовых рынков и рынков капитала¹¹. В 2017 г. совместным заявлением НБК и шести других государственных регуляторов был введен полный запрет¹² на проведение так называемых первичных предложений монет¹³. Третий случай наступил через месяц, когда всем пекинским криптовалютным биржам было дано указание прекратить регистрацию новых участников и подготовить планы ухода с рынка в сжатые сроки¹⁴. В итоге в конце сентября 2021 г. НБК запретил все операции с криптовалютами, ввиду их роли в содействии финансовым преступлениям, а также растущего риска для финансовой системы Китая. Более того, такой шаг способствовал противодействию незаконному выводу капитала из страны.

Однако полный отказ от оборота криптовалют в Китае не означал остановку в развитии цифровых инноваций и технологической отрасли. Критика криптовалют подтолкнула правительства ряда стран к поиску собственных цифровых валют центрального банка (далее — ЦВЦБ) для выпуска их фискальными органами/институтами. Будучи нишевой технологией, ЦВЦБ остается неоднозначной концепцией, не имеющей устоявшегося определения. Международный валютный фонд описывает ее как «новую форму денег, выпускаемую центральным банком в цифровом виде и предназначенную для использования в качестве законного платежного средства» [2, с. 7]. Как таковые, ЦВЦБ более безопасны и по своей сути не волатильны, в отличие от криптоактивов [3, с. 48].

⁸ Boston Consulting Group. Payments revenue pool on track to nearly double by 2030 // URL: <https://www.bcg.com/press/11october2021-payments-revenue-pool-track-to-nearly-double-by-2030>.

⁹ Chainalysis. The 2023 Crypto Crime Report // URL: https://go.chainalysis.com/rs/503-FAP-074/images/Crypto_Crime_Report_2023.pdf.

¹⁰ Thomson Reuters Institute: Crypto crime & caveats // URL: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/investigation-fraud-and-risk/crypto-crime-caveats>.

¹¹ The New York Times. China Restricts Banks' Use of Bitcoin // URL: <https://www.nytimes.com/2013/12/06/business/international/china-bars-banks-from-using-bitcoin.html>.

¹² Announcement of 09.04.2017 // URL: <http://lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=23935>.

¹³ Первичное предложение монет (ICO) — это способ привлечения и сбора инвестиций для проектов, связанных с криптовалютами. В рамках ICO команда создает свои токены на основе блокчейна, чтобы затем распределить их среди ранних инвесторов // URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/what-is-an-ico#>.

¹⁴ China Daily: China moves to shut down cryptocurrency exchanges // URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2017-09/19/content_32205975.htm.

Полноценный запуск ЦВЦБ состоялся в трех странах: на Багамских островах (Sand Dollar), на Ямайке (Jam-Dex) и в Нигерии (e-Naira). Пилотные проекты по созданию ЦВЦБ осуществляются в пяти юрисдикциях: Китае (e-CNY), Восточно-Карибском экономическом и валютном союзе (DCash), Гане, Индии и Уругвае. В 16 юрисдикциях начаты или завершены технические эксперименты, включая Еврозону (digital euro), Японию, Корею, Россию, Швецию и США. Хотя более 80 % центральных банков мира занимаются исследованиями в области ЦВЦБ, а 40 % работают над пилотными программами, Народный банк Китая лидирует в этой области. Китай вышел на передовые позиции в гонке ЦВЦБ, чтобы заложить основу для повсеместного внедрения своей системы электронных платежей в цифровой валюте.

НБК еще в 2014 г. была создана целевая группа по изучению цифровой валюты, а в 2016 г. — Институт цифровой валюты, который разработал прототип первого поколения цифровой валюты. В конце 2017 г. Китай совместно с коммерческими организациями приступил к разработке и тестированию цифровой валюты — цифровой юань [4]. В 2020 г. цифровой юань был запущен с целью обеспечить его широкое обращение внутри страны к зимним Олимпийским играм 2022 г. в Пекине [4, с. 13]. На конец июня 2023 г. объем операций с использованием китайского цифрового юаня по состоянию достиг 1,8 трлн юаней (249,33 млрд долл. США). Общее количество операций с цифровым юанем достигло 950 млн, при этом было открыто 120 млн кошельков. Эти цифры подтверждают лидирующую роль Китая в гонке ЦВЦБ¹⁵.

Перед запуском цифрового юаня правительство Китая активизировало усилия по демонстрации его ценности, выделив пять ключевых аспектов: обеспечение НБК возможности усиления контроля над финансовым сектором и денежной системой; снижение угрозы со стороны других криптовалют, включая Биткоин и Libra; обеспечение дополнительной поддержки существующей и широко используемой инфраструктуры мобильных платежей; содействие финансовой доступности за счет обеспечения доступности платежей для граждан, не имеющих банковских счетов; и защита от отмывания денег, мошенничества и финансирования терроризма¹⁶.

Существующая олигополия Alipay и WeChat Pay на электронные платежи (из общего объема электронных платежей в Китае на долю Alipay прихо-

дится 55,4 %, а на долю филиалов Tencent, включая WeChat Pay, — 38,5 %¹⁷) может поставить под угрозу безопасность платежной системы Китая в случае краха любой из этих компаний [5, с. 30], цифровой юань в данном контексте выступает в качестве резервной (страховочной) сети для платежной системы [6, с. 16]. Право на выпуск цифровых юаней принадлежит государству. Народный банк Китая находится в центре операционной системы цифрового юаня¹⁸ и осуществляет надзор за его оборотом [7, с. 17–18], включая регулирование ПОД/ФТ. Институциональный дизайн системы цифрового юаня строго соответствует нормативным документам по управлению юанем, ПОД/ФТ, управлению иностранной валютой, защите данных и конфиденциальности.

Цифровой юань выпускается в рамках двухуровневой эмиссионно-расчетной системы с централизованным управлением. На первом уровне НБК выпускает цифровые юани для посредников — четырех крупнейших государственных банков, а также нефинансовых игроков, таких как Alibaba и Ten Cent и управляет ими на протяжении всего их жизненного цикла. Второй уровень охватывает взаимодействие между этими посредниками и розничными участниками рынка и физическими лицами. Посредники, получающие цифровые юани, распределяют и распространяют их среди розничных участников через электронные кошельки, предоставляя населению услуги по обмену и обращению цифровой валюты¹⁹. При этом, коммерческие банки и лицензированные небанковские платежные организации должны получить признание и поддержку НБК, а также соответствовать нормативным требованиям в сфере ПОД/ФТ [8, с. 94], осуществляя надлежащую проверку клиентов, анализ больших данных и защиту конфиденциальности данных, аудит и т. д. [9, с. 2].

¹⁵ Reuters. China's digital yuan transactions seeing strong momentum, says cbank gov Yi By Rae Wee // URL: <https://www.reuters.com/markets/asia/chinas-digital-yuan-transactions-seeing-strong-momentum-says-cbank-gov-yi-2023-07-19>.

¹⁶ NIKKEI ASIA. In Depth: China's Digital Currency Ambitions Lead the World // URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Cai-xin/In-depth-China-s-digital-currency-ambitions-lead-the-world>.

¹⁷ Alipay Statistics and User Count (2023) // URL: <https://expandedramblings.com/index.php/alipay-statistics/>

¹⁸ Technical Aspects of CBDC in Two-Tiered System // URL: <https://www.itu.int/en/ITU-T/Workshops-and-Seminars/20180718/Documents/Yao%20Qian.pdf>.

¹⁹ The Whitepaper Database // URL: <https://www.allcryptowhitpapers.com/dcep-whitepaper>.

Технология бухгалтерских книг, составляющая основу цифрового юаня, хранит огромные объемы данных, обеспечивая доступ к каждой транзакции, проведенной с использованием цифрового юаня, отслеживая сумму, получателя и отправителя [10, с. 78]. Этот массив данных позволяет проводить детальный анализ для выявления и устранения любой потенциальной угрозы ОД/ФТ. Контроль за цифровым юанем, основан на принципе «контролируемой анонимности». НБК осведомлен о личности своих пользователей, так как они обязаны указывать свои реальные данные при первой регистрации. При этом система собирает меньше информации о транзакциях, чем традиционные электронные платежи, и не предоставляет информацию третьим лицам или другим государственным органам, если иное не предусмотрено законодательством. НБК устанавливает межсетевой экран для информации, связанной с цифровым юанем, и строго соблюдает протоколы информационной безопасности и конфиденциальности, такие как назначение специального персонала для обработки информации, применение многоуровневой системы авторизации, проведение внутренних проверок. Следует отметить, что любые произвольные запросы и использование информации запрещены²⁰. Таким образом, контролируемая анонимность позволяет обеспечить мониторинг незаконной практики ОД/ФТ, сохраняя конфиденциальность обеих сторон транзакций. В результате цифровой юань усиливает и без того значительные меры контроля, применяемые в КНР, и представляет собой недостающий элемент китайской системы наблюдения [11, с. 844].

Оборот цифровой валюты в России регулируется Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²¹, согласно которому юридические лица, физические лица, фактически находящиеся в РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Таким образом, в России использование цифровых валют в качестве средства платежа запрещено. При этом цифровые ва-

люты в России можно использовать как инструмент для инвестиций.

Также на основании указанного закона внесены изменения в некоторые статьи Федерального закона от 7 августа 2021 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²², в соответствии с чем цифровая валюта признается имуществом, которое может являться предметом ОД/ФТ. Банк России осуществляет надзор в части контроля за операциями с денежными и иным имуществом, проводимыми операторами инвестиционных платформ, операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов. Операции, связанные с оборотом цифровой валюты, не запрещены, однако рассматриваются Центральным банком РФ как подозрительные, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма²³, и подлежат обязательному контролю.

В России с 1 августа 2023 г. вступил в силу Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁴, который ввел в оборот дополнительную форму российской национальной валюты — цифровой рубль, ориентируясь на опыт Китая²⁵. Внедрение в Российской Феде-

²⁰ Progress of Research & Development of E-CNY in China // URL://<http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021071614584691871.pdf>.

²¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

²² Федеральный закон от 7 августа 2021 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

²³ Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. 2012. № 20.

²⁴ Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5765.

²⁵ Россияне проведут тестовые операции с цифровым рублем // URL://<https://www.comnews.ru/content/227617/2023-07-24/2023-w30/rossiyane-provedut-testovye-operacii-cifrovym-rublem>.

рации цифрового рубля проводится согласно Концепции цифрового рубля, принятой в апреле 2021 г. [12, с. 2]. Пока цифровой рубль не участвует в широком обращении, в его тестировании принимают участие 13 банков и ограниченный круг клиентов и сотрудников крупных кредитных организаций.

Цифровой рубль является дополнительной формой российской национальной валюты, эмитируемой центральным банком (Банком России) в цифровой форме. В отличие от цифрового юаня, цифровой рубль интерпретируется Банком России в качестве самостоятельной денежной формы, выпускаемой в дополнение к двум существующим формам денег — наличным и безналичным — и имеющей с ними параллельное обращение [13, с. 67]. Цифровой рубль имеет форму уникального цифрового кода, который хранится на специальном электронном кошельке. Передача цифрового рубля от одного пользователя к другому происходит в виде перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой [14, с. 5].

В основе как цифрового рубля, так и криптовалюты лежит технология блокчейн. Но, в отличие от криптовалют, цифровой рубль централизован, а переводы не являются анонимными. Информация о сделках в цифровых рублях доступна Банку России и Росфинмониторингу — ведомству, ответственное за ПОД/ФТ. По аналогии с НБК, Банк России, изучив особенности нескольких моделей цифровых валютных систем, выбрал модель двухуровневой эмиссионно-расчетной системы. Для эмиссии цифрового рубля в отличие от цифрового юаня (модель опосредованной цифровой валютной системы) была выбрана модель гибридной цифровой валютной системы.

Осуществляя эмиссию цифрового рубля и являясь оператором его платформы, Банк России занимает первый уровень системы. Банк России создает, сопровождает и развивает платформу цифрового рубля; подключает финансовые организации и Федеральное казначейство к платформе цифрового рубля; определяет правила осуществления операций и политику обеспечения информационной безопасности и киберустойчивости платформы цифрового рубля; обеспечивает зачисление и списание цифровых рублей, а также открытие кошельков для финансовых организаций и Федерального казначейства.

На втором уровне — финансовые организации и Федеральное казначейство, которые выступают в ка-

честве посредников между пользователями и Центральным банком, предоставляя финансовые и информационные услуги. Финансовые организации: осуществляют открытие и пополнение кошельков клиентам на платформе цифрового рубля; процедуры, предусмотренные законодательством в сфере ПОД/ФТ/ПРОМУ и валютным законодательством; проводят проверки электронной подписи клиента, антифрод-проверки, проверку лимитов и реквизитов по операциям; осуществляют переводы и платежи по поручению клиентов на платформе цифрового рубля; им также разрешено контролировать применение норм валютного регулирования и разрабатывать политику ПОД/ФТ. Федеральное казначейство, являясь специальным участником платформы цифрового рубля, осуществляет операции с кошелька Федерального казначейства в счет обеспечения деятельности бюджетных организаций [12, с. 10].

Пользователями платформы Центробанка могут быть физические, юридические лица и индивидуальные предприниматели. Расчеты в цифровых рублях не предполагают анонимности платежей. При этом оператор платформы цифрового рубля гарантирует тайну о счетах цифрового рубля, об остатках цифровых рублей на счетах цифрового рубля, операциях с цифровыми рублями пользователей платформы, и не вправе раскрывать эти сведения третьим лицам, за исключением уполномоченных органов, осуществляющих функции по ПОД/ФТ, в случаях, порядке и объеме, которые предусмотрены соответствующим законодательством. Таким образом, наличие единой платформы цифрового рубля и единственный оператор — Банк России позволяют считать прозрачными расчеты в новой цифровой валюте²⁶.

Помимо очевидных преимуществ технологий цифрового рубля и цифрового юаня как инструментов ПОД/ФТ, внедрение цифрового рубля преследует также геополитические цели — усиление роли национальной валюты в двусторонних соглашениях, в частности с Китаем и странами Евразийского экономического союза, а также развитие альтернативных способов оплаты, которые позволят России стать еще менее зависимой от иностранных платежей. В настоящее время большинство трансграничных сделок об-

²⁶ Цифровой рубль поможет бороться с коррупцией и усложнит отмывание — эксперты // URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20230719/309073461.html.

рабатывается через систему SWIFT, от которой начали отключать крупные российские банки в марте 2022 г., ввиду санкционного режима. Центральный банк РФ, в свою очередь, с 1 октября 2023 г. запретил использовать SWIFT для переводов внутри России²⁷. Технологическая возможность международной интеграции платформы цифрового рубля в обход платежных систем была заложена на этапе ее проектирования. По заявлению руководства, «Банк России готов к интеграции как в двухстороннем, так и многостороннем формате с зарубежными партнерами, однако сроки запуска таких проектов зависят, в том числе, и от их готовности к сотрудничеству»²⁸. В перспективе Центральный банк РФ хочет использовать платформу цифрового рубля для его конвертации в цифровой юань.

Важно отметить, что цифровой юань также является важной вехой в решении задачи интернационализации юаня, которая стоит перед Китаем с момента финансового кризиса 2009 г.: увеличение глобального оборота юаня позволит Пекину застраховаться от глобальной гегемонии доллара США. Более того, в июне 2021 г. член Совета управляющих Европейского центрального банка публично выразил опасение, что быстрый прогресс Китая в создании цифрового юаня представляет собой ключевой риск для сохранения международной роли евро²⁹. Трансграничное использование цифрового юаня может также расширить возможности Китая по технологическому контролю и наблюдению за пределами его границ [6, с. 16].

По заявлению НБК, несмотря на техническую готовность к трансграничному использованию, в настоящее время цифровой юань предназначен в основном для внутренних розничных платежей. В перспективе НБК будет изучать пилотные программы трансграничных платежей и сотрудничать с соответствующими центральными банками и монетарными властями для создания механизмов обмена и нормативного сотрудничества в области ЦВЦБ. Оптовые ЦВЦБ имеют преимущества в улучшении расчетов по крупным суммам, повышении эффективности и безопасности трансграничных платежей и снижении затрат, и могут быть использованы для облегчения международной торговли и финансовых операций [4, с. 14–15].

Как подчеркнул председатель Комитета Государственной думы Федерального собрания РФ по

финансовому рынку А. Аксаков на встрече в правительстве Чувашии с генеральным консулом Китая Сян Бо в Казани в августе 2023 г. «Взаимодействие по линии «цифровой рубль — цифровой юань» может быть очень перспективным. Китайская сторона в этом заинтересована»³⁰. Таким образом, ожидается развитие сотрудничества России и Китая в этом направлении.

На основании вышеизложенного, можно заключить, что использование цифрового юаня и цифрового рубля позволяет:

- 1) снизить риски ОД/ФТ, обеспечивая прозрачность транзакций и контроль со стороны государства;
- 2) предотвратить негативные последствия неконтролируемой и неограниченной эмиссии частных виртуальных валют в эпоху цифровой экономики;
- 3) обеспечить трансграничные платежи без привязки к текущей международной финансовой инфраструктуре, включая SWIFT и международные платежные системы, за счет прямого сообщения центральных банков друг с другом.

Дополнительно ЦВЦБ смогут обеспечить быстрорастущий торговый оборот российских и китайских компаний, укрепляя взаимное сотрудничество, экономику и национальную валюту государств на мировой арене.

Список источников / References

1. INTERPOL. Combatting cyber-enabled financial crimes in the era of virtual asset and darknet service providers. Lyon, 2020.
2. Kiff J. et al. A Survey of Research on Retail Central Bank Digital Currency: IMF working paper 20/104. Washington DC, 2018.

²⁷ В соответствии с п. 2 ст. 20 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

²⁸ Ответы на вопросы (предложения) кредитных организаций (КО), поступившие в рамках встречи руководителей КО с руководством Банка России по теме «Регулирование Банком России деятельности коммерческих банков»: вх. 83331 от 17 февраля 2023 г. // URL://https://asros.ru/upload/iblock/824/4d1zpe0jljlenesyry78j15217qzjega/Bank-Rossii-BOR-2023-_prilozhenie-1_-dlya-publikatsii.pdf.

²⁹ Written evidence submitted by the Association of Accounting Technicians № CA10003 // URL://<https://committees.parliament.uk/writenevidence/110483/pdf/>

³⁰ Аксаков считает, что Россия может быстрее внедрить цифровой рубль с учетом опыта Китая // URL://<https://tass.ru/ekonomika/18517431>.

3. Стенли Э. Восхождение ЦБЦБ // Финансы и развитие. 2022. № 9. С. 48–49. (Stanley E. The Ascent of the Central Bank // Finance and Development. 2022. No. 9. P. 48–49).
4. Progress of Research & Development of E-CNY in China / by Working Group on E-CNY Research and Development of the People's Bank of China. Beijing, 2021.
5. Duggal M. The Dawn of the Digital Yuan: China's Central Bank Digital Currency and Its Implications. Lithuania, 2021.
6. Bohn J., Papadopoulos G., Unger J. Central bank digital currencies (CBDCs): the coming of national e-currencies. Berkeley, 2022.
7. Soderberg G. et al. Behind the Scenes of Central Bank Digital Currency: IMF fintech note 2022/004. Washington DC, 2022.
8. Wang H. China's approach to central bank digital currency: selectively reshaping international financial order? — Penn Carey Law: legal scholarship repository, 2022.
9. He A. Digital RMB: A Possible Way to Reassert Data Control in the Digital Economy: Policy Brief No. 169. Waterloo, 2021.
10. Hackett R. China's Drive for Digital Currency Dominance // FORTUNE. 2020. P. 75, 79.
11. Mickelsen B. China's Moonshot: How the Introduction of the Digital Renminbi Furthers China's Societal Grip and Threatens the Future of Digital Currencies // University of St. Thomas Journal of Law and Public Policy. 2022. Vol. 15. № 2. P. 813–851.
12. Концепция цифрового рубля 2021. М. : Центральный банк РФ, 2021. (Concept of the digital ruble 2021. M. : Central Bank of the Russian Federation, 2021).
13. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 1. С. 51–78. (Kochergin D. A. Digital currencies of central banks: the experience of introducing the digital yuan and the development of the digital ruble concept // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 1. P. 51–78).
14. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций, октябрь 2020. М. : Центральный Банк РФ, 2020. (Digital Ruble: Report for public consultations, October 2020. M. : Central Bank of the Russian Federation, 2020).

Информация об авторе

Ю. Л. Беляева — магистрант Евразийского учебного института Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

Yu. L. Belyaeva — Master's student of the Eurasian Training Institute of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 18.12.2023.